

В.В. Оточкин, С.В. Лопатин (Санкт-Петербург)

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ И ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП развития Вооруженных сил Российской Федерации характеризуется усилением интереса к историческим аспектам становления обучения и подготовки офицерских кадров – боевой и ее составляющей – физической. Артиллерия как род войск во многом обеспечивала успех на полях сражений русской армии XVIII – начала XX в. Сегодня мы осознаем необходимость изучения организационных, правовых, управленческих основ становления, организации и проведения боевой и физической подготовки в артиллерийских частях и учебных заведениях России.

К XVIII в. подготовка кадров для артиллерии представляла собой сложную систему взаимосвязанных компонентов. Офицерский состав для управления артиллерийскими частями и подразделениями комплектовался путем выдвижения из подготовленных унтер-офицеров и обер-офицеров, имевших подготовку и опыт. Унтер-офицеры, командиры орудий (бомбардиры и канониры) пополнялись из числа выпускников артиллерийских школ и солдат, прослуживших некоторое время в артиллерийских частях. Помощники командиров – гантлангеры и фузилеры, рядовые номера расчетов из числа переведенных в артиллерию солдат пехотных полков или призванных рекрутов. Специалисты – мастера для изготовления боеприпасов и текущего ремонта орудий, лафетов – из выпускников артиллерийских школ. Для артиллерийских расчетов в боевой обстановке требовались не только знания материальной части, основ теории и практики стрельбы, слаженные действия расчетов орудий, но и физические качества: сила, выносливость, быстрота, ловкость.

Этапами становления артиллерийского образования в армии России можно считать следующие:

1698 г. – создание артиллерийской школы по подготовке специалистов для артиллерии и инженерных войск, положившей начало системе обучения будущих артиллеристов;

1732 г. – учреждение Сухопутного шляхетного (дворянского) кадетского корпуса – первого военно-учебного заведения общего военно-образовательного профиля, выпускавшего офицеров, в том числе в артиллерийские части;

1758 г. – объединение Объединенной Артиллерийской и Инженерной школ как этап к созданию Артиллерийского инженерного шляхетного кадетского корпуса;

1762 г. – основание Артиллерийского инженерного шляхетного кадетского корпуса как основного звена специального военно-профессионального образования;

1760–1820 гг. – расширение сети кадетских корпусов;

1820 г. – создание Михайловского артиллерийского училища;

1856 г. – создание Михайловской артиллерийской академии;

1862 г. – упразднение кадетских корпусов и преобразование их в военные гимназии, за исключением Пажеского и Финляндского кадетского корпусов, а старших классов – в военные юнкерские училища, выпускники которых выпускались и в артиллерию;

1882 г. – преобразование военных гимназий в кадетские корпуса.

Для подготовки младших офицеров для войск, в том числе, и артиллерии из детей дворян были созданы Сухопутный шляхетный (дворянский. – *В. О.*) кадетский корпус (1732), Артиллерийский Инженерный кадетский корпус (1762), артиллерийские и инженерные школы, ставшие звеном в системе военного образования России, обеспечивавшие более высокий уровень обучения будущих офицеров.

В кадетские корпуса принимали детей только дворянского происхождения, грамотных, «определенного телесного развития», что подкреплялось документами¹. В Уставе корпуса отмечалось, что воспитание «имеет целью: сделать человека здоровым и способным сносить воинские труды», гибким и крепким, «вкоренить в душе его спокойствие, твердость и неустрашимость»².

Обучение кадет не только общеобразовательным, но и военным дисциплинам – основам тактики, строевой подготовке, стрельбе – тому, что необходимо будущим офицерам в бою, закладывалось в планы обучения в кадетских корпусах.

Физическая подготовка как учебная дисциплина в программах учебных заведений того времени отсутствовала. Но присутствовали предметы обучения того времени – фехтование (шпажное дело), верховая езда, строевые экзерциции (упражнения), стрельба и танцы. Они формировали необходимые физические качества, были составляющими физического воспитания, заложенными уже в первой четверти XVIII в. Обучение верховой езде, фехтованию, владению огнестрельным оружием, действиям при орудиях, совершению маршей, а также попутные тренировки в ходе маршей и перемещений имели практическую направленность и являлись психологической составляющей физического обучения и воспитания. При отсутствии физической подготовки как учебной дисциплины в планах обучения кадетов требования к таким качествам, как сила, выносливость, быстрота, ловкость ставились на первый план. Это отмечали А.С. Булатов (1978), В.М. Крылов (1995), Н.В. Романенко, В.Н. Харламов (1997), Б.Р. Голощапов (2011), С.В. Федорин (2002), И.А. Алехин (2005), В.А. Гурковский (2005), О.А. Хазин (2005), Г.С. Деметр (2005), В.Л. Маришук, В.Л. Пашута (2012).

Необходимость военного обучения будущих офицеров в условиях Северной войны и других войн первой половины XVIII в., знания основ тактики, артиллерии, инженерного дела, огневой подготовки, физической подготовленности была очевидна. Но артиллерийские и инженерные школы не только не давали за короткий срок достаточного военного образования для выпуска офицерами, не позволяли дать воспитанникам «военную закваску»; «оставляла желать лучшего и их физическая подготовка»³.

К середине XVIII в. Сухопутный шляхетный кадетский корпус – не в полной мере, а артиллерийские и инженерные школы не ставили перед собой или не выполняли задачи физической подготовки будущих офицеров для войск в целях решения ими задач командования подразделениями в мирное время и в боевой обстановке. Примером соединения теории и практики обучения будущих офицеров для артиллерии и инженерного корпуса следует считать такую организацию учебного процесса, когда воспитанники школ вместе с артиллерийскими полками выходили в лагерь. Летом 1756 г. в преддверии столкновения с Пруссией в Семилетней войне в лагерь были выведены все артиллерийские части и артиллеристы пехотных и кавалерийских полков. Задачей полевой практики было воспитание таких качеств, как «неустрасимость, проворство, расторопность», кото-

рые в соединении с искусством артиллериста влияют на достижение победы в бою. В преддверии участия в боевых действиях понимание этого придавало офицерам и солдатам психологическую уверенность в бою.

В основе создания в 1762 г. Артиллерийского инженерного шляхетного кадетского корпуса лежал план возглавлявшего артиллерию русской армии П.И. Шувалова, который понимал, что именно полевая практика воспитанников в период лагерных сборов, учебных стрельб и учений остается основным звеном формирования физической и психологической подготовленности будущих офицеров.

Во второй половине XVIII в. в Сухопутном и Артиллерийском инженерном кадетских корпусах изучались военные предметы: основы тактики, артиллерии и фортификации, а также предметы, связанные с формированием физических качеств: фехтование, верховая езда (особенно для офицеров конной артиллерии) и строевая подготовка с оружием, танцы (как средство развития ловкости).

Для полевых занятий и караульной службы кадетам выдавалось огнестрельное (драгунские ружья) и холодное (пехотные шпаги) оружие.

В первом десятилетии XIX в. в рамках преобразований в системе военного образования произошло переименование Сухопутного шляхетного и Артиллерийского инженерного кадетских корпусов в 1-й и 2-й кадетские корпуса, учрежден Пажеский корпус как военно-учебное заведение.

В 1836 г. был утвержден единый учебный план обучения для кадетских корпусов, где в классах младших и средних возрастов значительное время отводилось изучению языков, математике, геометрии, истории, географии, физике, химии, фехтованию, верховой езде. Военные науки изучались в старших специальных классах⁴.

Летние месяцы посвящались полевым занятиям и лагерным сборам, когда кадеты могли соотнести свои физические возможности с задачами военной службы, что потенциально избавляло офицерскую среду от лиц, непригодных к военной службе⁵. Воспитанники старших возрастов (камер-пажи и старшие кадеты) на учениях в артиллерийских подразделениях исполняли обязанности командиров орудий, закладывая психологическую готовность к командованию подразделениями. Для боевой практики получения навыков в стрельбе выделялись орудия и боеприпасы на обучение кадет стрельбе из них. В качестве примера учебного процесса в кадетских корпусах мож-

но привести подъемы по тревоге, марши, ускоренные передвижения как обязательное условие при проверках⁶.

С введением в 1859 г. «Правил для обучения гимнастике в войсках» в военно-учебных заведениях в интересах развития физических и волевых качеств, приобретения навыков, необходимых для действий в бою, кадет тренировали в освоении снарядов, в преодолении препятствий и водных преград, стрельбе, беге. Увеличение времени для физических упражнений, расширение состава и тем гимнастических упражнений и соединение их с военными дисциплинами повышали их значимость на занятиях, проводившихся в лагере.

«Наставление для обучения войск полевой гимнастике» 1879 г. закрепляет последовательность обучения, а именно: в зимний период – общий курс гимнастики и в летний – полевую гимнастику с упором на преодоление препятствий. К концу XIX в. в системе военно-учебных заведений России кадетские корпуса, восстановленные в 1882 г. из военных гимназий, сохранили свое значение для подготовки офицерских кадров российской армии.

Совершенствование военно-профессионального образования и физического обучения стало назревшей необходимостью, реализованной в создании военных школ и кадетских корпусов в первой половине и середине XVIII в.

Сухопутный шляхетный кадетский, Артиллерийский инженерный кадетский и другие кадетские корпуса включали в программы и планы обучения дисциплины, связанные с физической подготовкой. Физическая подготовленность в Артиллерийском инженерном кадетском корпусе обеспечивалась практическими занятиями и стрельбами как в повседневных занятиях в классах и рекреациях, на плацу, так и в ходе лагерных сборов.

В подготовке молодых солдат Устав Воинский 1716 г., наставления начала XVIII в., введенные Петром I, требовали, что рекрутов «надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать»⁷, нацеливали на развитие физических качеств, формирование умения выполнять приемы стрельбы и штыкового боя, совершать продолжительные марши, преодолевать полевые препятствия и водные преграды⁸.

Вступление России в Семилетнюю войну 1756–1763 гг. потребовало ряда мер по повышению выучки всех категорий личного состава и командиров подразделений и частей артиллерии. Основными мероприятиями вновь назначенного командующего артиллерией

генерал-фельдцейхмейстера П.И. Шувалова по повышению боевой подготовки можно считать:

- усиление внимания к теоретической подготовке офицерского состава и младшего командного состава артиллерии;
- организацию боевой учебы артиллеристов полевой, полковой, осадной и гарнизонной артиллерии;
- полный охват одиночным обучением и практикой артиллерийских стрельб всех категорий нижних чинов, унтер-офицерского и офицерского состава как при подготовке к заграничным походам, так и при ведении армией боевых действий;
- использование возможностей перевооружения в артиллерии и боевых стрельб при поступлении в войска новых орудий для обучения и совершенствования навыков их боевого применения.

С началом подготовки армии к заграничному походу организуется вывод в лагеря полевой, осадной, полковой, в том числе, и артиллеристов гвардейских полков, и гарнизонной артиллерии. Диспозиции (наставления, инструкции. – *В. О.*) того времени определяют порядок организации лагерных сборов артиллерии от вопросов размещения войск и орудий до проведения занятий с боевой стрельбой, обязывая соответствующих артиллерийских начальников «надлежащее исполнение чинить». Диспозиции определяют количество выводимых орудий, значительно увеличенное в сравнении с прежними годами, и порядок проведения лагерных сборов, рассматривают новые подходы к методикам обучения как войск, так и артиллерийских школ, давая практику ученикам, которые привлекались на сборы. На сборы были привлечены более 300 артиллеристов, находившихся в отрыве от своих частей: при несении караульной службы и выполнении работ.

Понимая необходимость боевой учебы как таковой, командующий артиллерией П.И. Шувалов делал упор на постоянное обучение, охват практикой стрельбы не только офицеров, но и нижних чинов артиллерийских частей, обращал внимание на изучение новых орудий, поступавших в войска.

На протяжении всех военных действий в зависимости от наличия времени подготовки к боевым действиям проведение лагерных сборов артиллерии стало ежегодным. В боевую учебу включались элементы соревнования офицеров и расчетов с указанием о поощрении артиллерийских служителей за точную стрельбу, особенно тех, «которые при обучении эзерциции убуют в яблоко, тем давать за

каждый раз по гривне». Предъявлялись высокие требования к подготовке офицерского состава, чтобы «артиллерийские офицеры во всякое удобное время сами, также и нижние артиллерийские служители экзерцировались действительною стрельбою из всех орудий для того, что они каждый лутче узнают, которые орудии какое действие во время сражения с неприятелем производить могут и какая дистанция им потребна для действия какими припасами, элевируя (маневрируя. – В. О.) орудием ли горизонтально»⁹.

Шувалов в приказе о проведении учебных стрельб в феврале 1758 г. писал: «Неустрасимость, проворство, расторопность так сопряжены с искусством артиллериста, как душа с телом, что одно без другого мертво, или сказать, не действительно к получению победы; положим двух равного знания артиллеристов один против другого действующих, то неустрасимый, проворный и расторопный испровергнет прежде действующее против себя орудие и сделает его безопасным для себя или повреждением лафета, или побитием знатной части действующих людей»¹⁰.

В последующие годы П.И. Шувалов вопросам обучения артиллеристов придавал не меньшее значение, чем в начальном периоде войны. В этом усматривается связь с поступлением в войска новых образцов орудий и пополнением необученным личным составом.

При проведении показательных и учебных стрельб артиллерии в действующей армии регламентируется их организация с соблюдением мер безопасности, чтобы лучше знать возможности орудий во время сражения с неприятелем, обучали подчиненных, как тренировать глазомер.

Организацией боевой подготовки по приказам Шувалова в действующей армии занимались М. Толстой, К. Нотгельфер, К. Бороздин, И. Глебов (с 1760 г.), П. Гольмер. В наставлениях Шувалова по организации боевой учебы приказано с артиллерийскими бригадами полевой артиллерии обучать артиллеристов армейских пехотных полков.

В январе 1760 г. к проведению показательных стрельб по сравнению старой и новой артиллерии привлекается весь высший командный состав армии, все артиллерийские офицеры, унтер-офицеры и даже рядовые бомбардиры (артиллеристы старшего класса, умеющие стрелять из орудий всех типов. – В. О.) с целью показа преимуществ единого рода.

В ходе войны можно было отметить три вида таких стрельб: плановые – по решению генерал-фельдцейхмейстера и начальников

артиллерии – в лагерях; показательные для сравнения новых орудий со старыми и прусскими орудиями, например, проводившиеся в Мариенвердере; стрельбы непосредственно в полках при замене 3-фунтовых пушек на единороги.

Офицерам бригад приказано, чтобы они «свои орудия до открытия кампании так исправили, чтоб ни малейшего в походе затруднения не было, да людей лучше экзерцировали». «Не только штаб- и обер-офицерам, но и унтер-офицерам дабы каждый оное знал и наизусть затвердил» и еженедельно «старшим младших экзаменовать». При освоении новых орудий одним из требований к артиллерийским офицерам было: «во всякое удобное время самим таки и нижним артиллерийским служителям экзерцировать действительной стрельбы из всех орудий». Не только офицерам, унтер-офицерам, но и рядовым артиллеристам при орудиях предписывалось при стрельбе на дальность из старых орудий и единорогов «верно примечать всех орудий выстрелы; порознь горизонтальные отклонения и сколько времени к заряданию единорогов и прочих орудий употреблено будет», что способствовало выработке уверенности в своем оружии.

Практическое обучение офицеров строилось на повышении знаний офицеров путем изучения технических характеристик орудий и результатов сравнительных стрельб артиллерии. В апреле 1759 г. внедряются наставления, «каким бы образом артиллерию в ее надвижке к действию способнейшею сделать и так практиковать, чтоб артиллеристы и определенные от полков для повозки люди, да и лошади уже к тому приобучены были».

Работы Н.Е. Бранденбурга дают возможность выделить основные направления влияния боевой подготовки на эффективность применения артиллерии и формирование психологических качеств личного состава. Анализируя действия артиллерии в успешном для русской армии сражении под Кунерсдорфом, Шувалов требует доклада, «кто именно у каких орудий были командирами офицеры или сержанты»¹¹.

П.И. Шувалов на основании рапортов командующих докладывал императрице, Конференции о действиях артиллерии в сражениях, об артиллеристах, отличившихся и проявивших в сражениях мужество, героизм, стойкость, представляя их к званиям и наградам, поощрял их сам.

Боевая подготовка частей артиллерии в преддверии и в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. обеспечила необходимые физические и

психологические качества, слаженность расчетов, высокий моральный дух, стойкость солдат и офицеров, став одним из важнейших условий победы русской армии в решающих сражениях.

Отмечая необходимость быстрее ввода молодых солдат в строй, «Генеральное учреждение о ежегодном сборе с государства рекрут» (1757) регламентировало порядок рекрутских наборов и требования к подготовке рекрутов, «яко не привыкших еще к службе солдат, которые с такой пользою, как старые солдаты, ни коим образом в службе употреблены быть не могут». Задачи строевой выучки молодых солдат до передачи их в полки возлагались на начальников рекрутских команд: «собранных рекрутов... обучать военной экзерциции настоящим ружьем, а где оно нет, то и деревянным, с добрым и порядочным смотрением, показывая им все темпы и приемы правильно». Физической подготовкой для рекрутов были марши к местам дислокации полков. «Рекрутами маршировать не очень скоро, но весьма умеренно», в хорошую погоду совершая переходы по 20–30 верст в сутки. «В первый год их службы ни на какие работы не употреблять», чтобы они «в помянутое годовое время во всех воинских порядках и экзерцициях, так како и старые солдаты, были приведены; в летнее время обучать их воинской экзерциции и пальбою»¹².

Затем в содержание «Генерального учреждения о ежегодном сборе в государстве рекрут» (1766) внесено важное изменение: собранных рекрут в рекрутских командах «воинской экзерциции не обучать, а приучать их единственно стоять порядочно и маршировать»¹³. «Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо» (1808) меняло подход к первому этапу подготовки молодых солдат. Рекруты полков сводились в запасные депо, где оставались до следующего набора, получая не просто более «легкую службу», а строевую выучку, навыки обращения с оружием и стрельбы, физическую закалку и выносливость¹⁴.

С введением «Правил для обучения гимнастике в войсках» (1859), определивших цель гимнастики «в развитии у воинов физических и волевых качеств, приобретения навыков, необходимых для действий в бою»¹⁵, молодых солдат рекомендовано тренировать в преодолении водных преград, верховой езде, стрельбе, беге и в выполнении ружейных приемов. Единым был подход как для молодых солдат, так и для начального периода обучения юнкеров – будущих офицеров: лишь после подготовительных упражнений следовало освоение рядов и преодоление препятствий.

Воспоминания выдающегося конструктора стрелкового оружия В.Г. Федорова, обучавшегося в Михайловском артиллерийском училище, ярко показали значение и место физического воспитания в обучении будущих офицеров-артиллеристов: «К училищной жизни надо было привыкать: надо было вставать по звуку трубы, в четверть часа быть уже готовым. Все делать по команде; я все время был в окружении товарищей и на занятиях, и в свободное время... я не скоро смог войти в общую жизнь, в общую колею – я вспоминаю первые месяцы в училище как безусловно тяжелое для меня время. С трудом давались мне и строевые занятия, в особенности гимнастика на машинах, прыгание через кобылу – ведь в классической гимназии я не имел абсолютно никакой подготовки для всех этих упражнений.

Батарея училища была строевою частью русской армии, а поэтому вполне естественно, что обучение ее личного состава должно было быть образцовым во всех отношениях. С другой стороны, мы были будущими офицерами, а потому наше обучение должно было быть настолько высоким, чтобы мы сами могли образцово обучать вверенных нам солдат. В строевом отношении мы занимались гимнастикой на машинах и вольными движениями, маршировкой, строем, шашечными приемами; далее следовали: верховая езда, фехтование, бой на эспадронах; учения при орудиях, изучение материальной части артиллерии.

Главное внимание было обращено на гимнастические упражнения, верховую езду и бои на эспадронах – надо было достигнуть полного перерождения обучаемого. Для быстроты и отчетливости всех приемов при орудиях в видах возможности производства скорой стрельбы надо было придать юнкерам особую ловкость, а это достигалось постоянными гимнастическими упражнениями. Курсовые офицеры добивались получения наилучших результатов в занятиях на машинах, развитии мускулов на наклонной лестнице; продолжительность и непрерывность упражнений вроде бега постепенно увеличивалась, пока наш офицер не усматривал, что появляются признаки усталости.

Каждый день мы имели занятия по верховой езде. Нас приучали не только этому виду спорта в полном смысле слова, и к управлению лошадьми. Фехтование и бой были одними из наиболее интересующих нас занятий; в особенности мы любили соревнования между лучшими бойцами.

Лагерь... Сразу начинались наши строевые занятия с тем уклоном, который вызывался пребыванием в лагере: учения при орудиях

в парке в составе всей батареи, конные учения на военном поле. Карательная служба, топосъемка и венец всех занятий – практические артиллерийские стрельбы»¹⁶.

«Наставление для обучения войск полевой гимнастике» (1879) окончательно закрепило последовательность обучения: зимний период – общий курс гимнастики и летний – полевая гимнастика с упором на преодоление препятствий. Курс одиночной подготовки молодого солдата в войсках включал дисциплины: гимнастика, фехтование, стрельба, – с обучением «постепенно, спокойно, терпеливо, без угроз, а тем более без толчков»¹⁷.

«Наставление для обучения войск гимнастике» (1910), зафиксировав разделы и цели гимнастики, определило значимость качеств, необходимых в повседневной службе и боевой обстановке: гимнастика укрепляет силы человека и развивает в нем смелость, ловкость, сообразительность и уверенность в своих физических силах¹⁸.

В практику обучения вводится обязательное освоение 12 таблиц с описанием упражнений. Из них 6 – для молодых солдат. Упражнения 1-й таблицы осваиваются с молодыми солдатами в течение первого месяца занятий. Каждая из последующих – в течение двух недель, с тем, чтобы шесть таблиц были пройдены с молодыми солдатами ко времени постановки их в общий строй после четырех месяцев обучения. Важным элементом полевой гимнастики являлось обучение групповому преодолению препятствий по элементам по три человека – по пути в районы занятий или при возвращении. Затем следовало преодоление препятствий целиком по взводам и батальонам в походной амуниции – «не мешая друг другу, без суеты и лишней торопливости» через 300–400 шагов, чтобы, «преодолев одно, решаться преодолевать другое, собираясь с силами и скоростью»¹⁹.

Первая мировая война, поставив задачу быстрого ввода в строй молодого пополнения, подтвердила правильность взглядов командования русской армии на задачи боевой выучки и физической подготовленности войск. Источники того времени утверждали, что преодоление препятствий, умелое владение оружием воспитывают качества, необходимые в бою, – «быть настойчивым, смелым и дерзким, при неожиданностях не теряться»²⁰.

Подготовка кадров для артиллерии представляла собой сложную систему взаимосвязанных компонентов. Для офицеров-артиллеристов, личного состава артиллерийских расчетов в боевой обстановке требовались не только знания материальной части, основ теории

и практики стрельбы, слаженные действия расчетов орудий, но и физические качества: сила, выносливость, быстрота, ловкость. Это обеспечивала система обучения и боевой подготовки в артиллерийских частях и военно-учебных заведениях на протяжении XVIII – начала XX в.

Совершенствование физического обучения было назревшей необходимостью, реализованной в военных школах и кадетских корпусах в первой половине и середине XVIII в. Артиллерийский инженерный кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище, Михайловская артиллерийская академия включали в программы и планы обучения дисциплины, связанные с физическим обучением.

¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 52. Оп. 113. Д. 5. Л. 1–370.

² Полное собрание Законов Российской империи. Т. VIII. СПб., 1830. С. 557.

³ Бенда В.Н. Создание и развитие системы военно-учебных заведений, готовивших артиллеристов в конце XVII – 1-й половине XVIII веков // Бомбардир. Военно-историческое приложение к журналу «Вооружение. Политика. Конверсия». 2007. № 19. С. 61.

⁴ Крылов В.М. Кадетские корпуса и российские кадеты. СПб.: ВИМАИВиВС, 1998. 671 с.

⁵ Булатов А.С. История физической подготовки войск. Л., 1978. 191 с.

⁶ Жерве Н., Строев В. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. (1712–1912 гг.). Т. 1. СПб., 1912. 645 с.; Воробьева А.Ю. Кадетские корпуса в России в 1732–1917 гг. М.: АСТ; Астрель, 2003. 62 с.; Хазин О.А. Пажы, кадеты, юнкера: исторический очерк. М., 2006. 152 с.; Краткий исторический очерк Орловского Бахтина кадетского корпуса (1843–1893). Орел, 1893. 135 с.; Лузанов П. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус). Исторический очерк. Вып. 1. СПб., 1907. 188 с.

⁷ Строевые уставы, инструкции и наставления русской армии XVIII в. Сб. материалов / Сост. К.В. Татарников. М.: Русская панорама, 2010. Т. 1. 455 с.

⁸ Булатов А.С. История физической подготовки войск. Л., 1978. 191 с.

⁹ История отечественной артиллерии. М., 1960. Т. 1. Ч. 2. Прил. 9–10. С. 246–248.

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. НС. Оп. 12. Д. 20. Артиллерия в Семилетней войне 1756–1762 гг. Сб. документов / Сост. З.В. Розенбецкая, И.З. Либержон. Л. 286–290; 301–304; 657–658.

¹¹ Бранденбург Н.Е. Артиллерийские детали Семилетней войны // Артиллерийский журнал. 1998. № 4. С. 294, 306; 1999. № 2. С. 117–118.

¹² Генеральное учреждение о ежегодном сборе с государства рекрут. СПб., 1757. 26 с.

¹³ Генеральное учреждение о ежегодном сборе в государстве рекрут и о порядках, какие при наборах исполнять должно. СПб., 1766. 10 с.

¹⁴ Положение о приеме рекрут, препровождении и содержании их в запасных рекрутских депо. СПб., 1808. 67 с.

¹⁵ Правила для обучения гимнастике в войсках. СПб., 1861.

¹⁶ Федоров В.Г. Записки оружейника. Рукопись. Л., 1945. Л. 1–4.

¹⁷ Наставление для обучения войск полевой гимнастике. СПб., 1880. 18 с.; Федорин С.В. Государственная система физического воспитания в русской армии и на флоте (вт. пол. XIX – 1914 г.). СПб.: ВИТУ, 2002. 375 с.

¹⁸ Наставление для обучения войск гимнастике. СПб., 1911. 234 с.

¹⁹ Там же.

²⁰ Памятка рядового. Пособие для ускоренной подготовки прибывающих в армию пополнений. СПб., 1915. 40 с.